

- Бань Хуа, не думай, что я не осмелюсь прикоснуться к тебе!

- Мне так страшно! - она издевалась над Цзюньчжу Кан Нин. - Почему ты перестала называть меня Цзюньцзюнь Бань? Больше не можешь теперь притворяться вежливой? - Бань Хуа закатила глаза и добавила: - Моя семья не воспитала "честного благородный господина", который клеветает на старейшин за их спиной, который даже не может должным образом удержаться на посту Шицзы, но притворяется благородным господином, который считает столицу грязной, но не может жить без неё! Если бы не чья-то мать, плачущая и умоляющая перед моей бабушкой, смог бы он сохранить своё положение Шицзы? А теперь ты достаточно осмелела, чтобы начать кричать на моего брата?

Каким бы глупым ни был её младший брат, но он, в конце концов, её брат. Кто может позволить себе так на него кричать в её присутствии? Как Бань Хуа могла позволить такому человеку, как Цзюньчжу Кан Нин открыть свою пасть и кричать на члена своей семьи?

Даже если бы семья Бань рухнет, это произойдёт лишь через пять лет, а не сейчас!

- Да, в нашей семье все лицемеры. В отличие от некоторых людей, которые утверждают, что красивы, но вот уже несколько раз получили уведомление о разрыве помолвки! Кто в столице не знает, что ты до сих пор не можешь найти себе мужа? Давайте посмотрим, какой перспективный мужчина в столице готов жениться на тебе?! - после того, как Бань Хуа задела болезненное место Цзюньчжу Кан Нин, та начала высказываться без малейшей попытки сдержаться: - Когда твой брат женится в будущем, останется ли в фу хоу Цзинтина место для такой высокомерной женщины, как ты?!

- Только твой брат может делать такие вещи, не думай, что все мужчины в мире такие же лицемерные, как твой брат, - возразила Бань Хэн. - Моя сестра может быть высокомерной столько, сколько захочет. Вся наша семья готова баловать её. Какое это имеет отношение к тебе? Кроме того, моя сестра слишком красива, в десять раз красивее тебя, тебе бесполезно завидовать!

Эта Цзюньчжу Кан Нин была настолько порочной, что даже пыталась раскалить отношения между ним и его сестрой. Разве Бань Хэн был из таких людей, которые забудут о своей сестре из-за жены?

Цзюньчжу Кан Нин не ожидала, что, когда она спорила с Бань Хуа, Бань Хэн, мужчина, вмешается, и внезапно она была так шокирована, что даже забыла моргнуть.

Является ли это воспитанием фу хоу Цзинтина?

Это поведение Шицзы фу хоу Цзинтина?

- Шицзы Бань, разве тебе не неуместно вмешиваться в тривиальные дела женщин? - Цзян Юй Чэнь нахмурился, выглядя немного обеспокоенным.

- Что в этом неуместного? Поскольку я здесь, я никому не позволю запугивать мою сестру. Почему меня должно волновать, мужчина это или женщина? - Бань Хэн фыркнул. У него всё равно не было хорошей репутации, поэтому не имело значения, говорили ли люди плохие вещи. Бань Хэн не боялся смущения.

Благородный господин, наблюдающий, как издеваются над его семьёй, но всё ещё сохраняющий так называемое поведение, надлежащее благородному господину? Бань Хэн считал, что это свидетельствует лишь о недостатках в образе мышления человека.

Медная горошина, которую нельзя распарить и раздавить - вот каковы на самом деле брат и сестра Бань.

- Семья Бань действительно даёт хорошее образование своим детям. Они даже оскорбляют потомков августейшей семьи. И как мужчина, Шицзы Бань даже не стесняется запугивать слабых женщин. Это действительно удивительно, - сказала Цзюньчжу Кан Нин с усмешкой. - Брат, такой благородный господин, как ты, не должен беспокоиться... - она презрительно посмотрела на Бань Хэна. - Беспокоиться о подобных людях.

- Благородный господин? - Бань Хуа сказала безжалостным тоном: - Что он за благородный господин? Такие люди, как бо Чэнъянь, никогда не хвастаются собой, но кто не знает, что он благородный господин, во всей столице? Что за лицемерие называть себя благородным господином? Тебе не стыдно? Только твоя семья может быть такой!

- Ха! - Бань Хэн усмехнулся, выразив своё презрение к брату и сестре фу Хуэй Вана практическими действиями.

* * *

Очевидно, брат и сестра фу Хуэй Вана были старше брата и сестры фу хоу Цзинтина, и их мысли были полны интриг. Но в этот момент Жун Ся почувствовал, что брат и сестра фу Хуэй Вана были раздавлены братом и сестрой фу хоу Цзинтина.

Ван Дэ, который сопровождал бо Чэнъяня, увидел, что он стоит рядом с ними и не продолжает двигаться вперёд. Поэтому он тоже сохранял улыбающееся лицо и стоял позади бо Чэнъяня. Будучи евнухом Его Величества, он действительно не видел, чтобы благородные леди ссорились так... так прямолинейно.

Видя, что брат и сестра фу хоу Цзинтина, похоже, не пострадали, он почувствовал облегчение. Цзюньчжу Кан Нин и Цзюньцзюнь Бань находились в мыслях и сердце Его Величества. Вряд ли кто-то лучше него понимал, насколько эта ситуация была щекотливой.

- Вы двое действительно плохие люди! - глаза Кан Нин покраснели от гнева: - Слишком много издевательств!

- Вы двое, братья и сестра, полагаетесь на свой высокий статус, чтобы запугивать нас! Вы даже избиваете людей, - Бань Хуа не могла в это поверить. Глядя на Цзюньчжу Кан Нин, она ответила: - И ты говоришь о разуме?

Разумность?

Самыми неразумными были эти брат с сестрой!

Цзюньчжу Кан Нин повернулась, чтобы посмотреть на Ли Сяо Жу:

- Юная леди Ли, ты была свидетельницей всего, что произошло. Ты можешь быть справедлива и сказать, кто кого запугивает?!

- Я, я... - Ли Сяо Жу внимательно посмотрела на Бань Хуа и вспомнила, когда Бань Хуа только что высмеяла её. Тело Ли Сяо Жу слегка затряслось, и она мягко упала на траву, закрыв глаза. Что ещё более удивительно, падая, девушка сумела избежать двух камней, уютно устроившись на ковре из густой травы. Цзян Юй Чэнь рассмеялся, когда увидел это.

Она упала в обморок так своевременно, чтобы чётко сказать Цзюньчжу Кан Нин, что она боится Бань Хуа и не осмеливается снова связываться с ней.

В это время Жун Ся, который некоторое время стоял рядом с ним, наконец-то решил подать голос. Он кашлянул и сказал стражнику позади себя:

- Иди и позови двух момо, чтобы они помогли юной леди Ли добраться обратно в лагерь на отдых.

- Бо Чэнъань, - Цзян Юй Чэнь посмотрел на человека, стоявшего перед ним. Вспомнив, что Бань Хуа только что сказала, что он не так хорош, как Жун Ся, его цвет лица стал плохим.

- Б-бо Ч-чэнъань, - Цзюньчжу Кан Нин на мгновение была озадачена. Взяв себя в руки, она медленно поздоровалась с ним.

Жун Ся поприветствовал их обоих, повернулся, чтобы посмотреть на сестру и брата Бань, улыбнулся и сказал:

- Цзюньцзюнь, Шицзы Бань, в чём дело?

Бань Хэн взглянул на Жун Ся, вспомнив смущение, которое он испытал, будучи обнаруженным Жун Ся месяц назад, когда закапывал серебро, поэтому лишь молча поклонился молодому человеку.

- Бо Чэнъань, - сказала Бань Хуа Жун Ся. - Почему вы с Ван Гунгуном пришли сюда?

Ван Де почтительно поклонился Бань Хуа, радуясь, что наконец-то кто-то его заметил.

Жун Ся взглянул на брата и сестру фу Хуэй Вана и очень естественно сделал шаг к Бань Хуа:

- Его Величество услышал какое-то движение отсюда, поэтому он позволил мне подойти и посмотреть

- Бо Чэнъань, Бань Хуа, она....

Жун Ся посмотрел на Цзюньчжу Кан Нин и прервал её с мягким выражением:

- Цзюньчжу Кан Нин, Цзюньцзюнь Бань и Шицзы Бань - внуки Чжан Гунчжу. Я боюсь, что Ваше поведение немного неуместно.

- Я... - Цзюньчжу Кан Нин почувствовала панику в своём сердце. Неужели бо Чэнъань наблюдал за ней, когда она только что издевалась над Бань Хуа? Очевидно, обычно она была не такой, и обычно она не употребляла таких вульгарных или грубых слов. Во всём виноваты Бань Хуа и Бань Хэн. Если бы это было не потому, что эти брат с сестрой спровоцировали её, как Кан Нин могла бы оказаться в такой ярости?

- Шицзы, Цзюньчжу и Цзюньцзюнь, интересно, сможете ли вы дать мне лицо и избавиться от предрассудков? - Жун Ся улыбнулся шире: - Просто помните, что не стоит говорить ничего подобного в будущем. Вы все младшие, которых любит Его Величество. Если бы Его Величество услышал эти слова, разве это не заставило бы его волноваться?

Цзян Юй Чэнь усмехнулся в своём сердце, когда услышал эти слова. Хотя казалось, что Жун Ся просто был вежлив, слова защитили фу хоу Цзинтина. В конце концов, эта пара брата и сестры - младшие, которых любит Император. А они просто кто-то с кровью Императорской семьи.

Действительно хороший верный пёс Императора.

- Поскольку бо Чэнъань так сказал, я и моя сестра не безрассудные люди. Мы оставим это, - Цзян Юй Чэнь сказал резким тоном: - Я также надеюсь, что Цзюньцзюнь также обратит внимание в будущем.

Стоя рядом бо Чэнъанем, Ван Дэ поднял брови, этот Шицзы Хуэй Вана был действительно невежественным, было бы скучно повторять это снова. Когда Бань Хуа услышала это, она, естественно, была несчастна. Когда она собиралась насмехаться в ответ, Жун Ся внезапно заговорил первым перед ней.

- Древние говорили, что есть три аспекта благородного господина – доброжелательность, мудрость и мужество. Доброжелательный не грустит, мудрый не смущается, а мужественный не боится (1), – Жун Ся, заложив руки за спину, улыбнулся и спросил: – Ваше Императорское Высочество, что Вы об этом думаете?

1. 君子的道路 (jūnzǐdàozhěsānwǒwúnéngyānrénzhěbù yōuzhìzhěbùhuòyǒng zhě bù jù) – путь благородного мужчины состоит из трёх частей, но не равен ему. Добродетельный – свободен от тревог; мудрый – свободен от затруднений; мужественный – свободен от страха. Конфуций предлагал доброжелательность, мудрость и мужество в качестве стандартов благородного господина. Доброжелательный человек не грустит, мудрый человек не смущается, а мужественный человек не боится. Это также одна из основных идей в традиционной китайской культуре.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561071>